

Бальзака, такими же мы видимъ ихъ въ «Проступкѣ аббата Муре», Золя. У Ж. Занда крестьяне, по выраженію Брандеса, часто напоминаютъ пастушковъ Теокрита; но это не уничтожаетъ своеобразной прелести ея деревенскихъ разсказовъ. «Они имѣютъ притягательную силу наивности, столь рѣдкой въ французской литературѣ. Все, что было въ Ж. Зандѣ родственнаго съ крестьянкой, съ природой, съ тайной жизнью растенія, съ вѣтромъ, дующимъ неизвѣстно куда и неизвѣстно откуда; все безсознательное, нѣмое, налагавшее столь ясный отпечатокъ на ея личную жизнь, но въ большинствѣ ея произведеній заглушавшееся декламаціей и пафосомъ — все это выступаетъ здѣсь на первый планъ въ своей обаятельной простотѣ». Такъ же симпатично, такъ же отзывчиво относится Брандесъ и къ лучшимъ изъ числа тенденціозныхъ романовъ Ж. Занда, напримѣръ къ «Орасу». «Въ героѣ романа тонко и глубоко изображенъ типическій буржуа времени іюльской монархіи. Проницательностью, психологическимъ чутьемъ авторъ отнюдь не уступаетъ здѣсь Бальзаку. Антипатія къ буржуазному обществу не исключаетъ добродушной снисходительности къ нему. Ж. Зандъ не столько разрѣшаетъ вопросы, сколько затрогиваетъ ихъ; но уже самая ихъ постановка сообщаетъ роману привлекательную, яркую историческую окраску». Въ идеализмъ Ж. Занда Брандесъ видитъ не столько стремленіе рисовать людей, какими они *должны быть*, сколько желаніе показать, чѣмъ они *могли бы быть*, если бы общество не мѣшало ихъ нравственному росту, не портило ихъ, не разрушало ихъ счастья. «Ж. Зандъ хотѣла изображать жизнь, какъ она есть, но внесла въ эту картину міросозерцаніе женскаго энтузіаста. Пространство земли, доступное ея взгляду, сливалось для нея съ разстилавшимся надъ нимъ небомъ. Ея прозорливость была прозорливостью лиризма». Столь же мѣткі замѣчанія Брандеса о стилѣ Ж. Занда. «Ея отличительная черта — полнозвучность. Въ ея фразѣ слышится протяжный, изящный ритмъ, равномѣрный въ своихъ повышеніяхъ и пониженіяхъ, пѣвучій даже въ выраженіяхъ отчаянія и унынія. Врожденное равновѣсіе ея души отражается въ стройности ея предложеній: ни крика, ни толчка, ни внезапнаго подъема. Въ ея стилѣ есть полетъ, онъ точно машетъ широкими крыльями, не дѣлая скачковъ ни въ вышину, ни въ глубину. Ему недостаетъ мелодіи, но въ немъ звучатъ богатые гармоніи; ему недостаетъ красокъ, но его рисунокъ блещетъ совершенною красотою линій. Чувство Ж. Занда не подчинялось никакимъ нормамъ, но языкъ ея всегда оставался